

ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ

В статье раскрываются вопросы правового статуса режима самоизоляции в современном законодательстве и правоприменительной деятельности, выявляются правовые аспекты режима повышенной готовности и особенности реализации административно-правовой ответственности за его нарушение.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, повышенная готовность, режим самоизоляции, самоизоляция, чрезвычайная ситуация.

Российская Федерация, как и все мировое сообщество, в конце 2019 года столкнулись эпидемией COVID-19. Она связана с процессами трансформации сознания человека [Zhukova, Zhukov, Zolotukhin, Kazakov, 2019] и явилась основанием для пересмотра идеологических парадигм [Яцевич, 2020], взглядов на виртуальный мир и проблемы цифровой реальности [Золотухин, 2020], а также актуализировала самоидентификации и самоконтроля человеком своего поведения [Золотухин, Съедина, 2015], в том числе экономического [Золотухин, 2018]. Актуализированы проблемы социально-экономической стабильности [Михайлов, Голофастова, Коряков, Галанина, 2017; Kiseleva., Mikhailov, Mikhailov, 2020] и связанные с ними – экологической безопасности [Золотухин, 2018; Bel'kov, Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2019].

С протеканием эпидемии связаны меры по ограничению той или иной экономической деятельности, в том числе на территории всех субъектов Российской Федерации. В отечественной социокультурной ментальности [Золотухин, Родионов, 2014], данный процесс связан с введением, изменением и/или снятием «режима самоизоляции». Стоит отметить, что правовой статус последнего так и не нашел закрепления ни в одном нормативно-правовом акте системы законодательства РФ, но при этом данный тезис вовсе не означает того, что требования по соблюдению указанного режима незаконны. Реакция общественного мнения общества на действия

власти по проводимым в связи с пандемией мероприятиям, по мнению А. Левинсона и Л. Борусяк, связана с напряженностью ее восприятия, а именно, «Существовала ситуация половинчатости и неполной определенности. Публика верит и не верит сообщаемым цифрам, будь то о росте, будь то о снижении заболеваемости. За сообщаемой официальной цифрой смертей или выздоровлений видят не факт, а умысел. *Они говорят, что снижается/повышается, потому что им надо, чтобы мы...* Если в первую волну многие считали, что цифры заразившихся занижены, то теперь наоборот, их специально завышают, чтобы запретить людей, никуда не пускать» [Левинсона и Л. Борусяк, 2020].

Правовой статус принятых мер, в рамках «режима самоизоляции» определяется законами РФ, действующими на данный момент времени. В частности, Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [О защите, 1994] закрепляет режимы функционирования органов власти:

- повседневной деятельности – когда нет угрозы чрезвычайной ситуации;
- повышенной готовности – при угрозе чрезвычайной ситуации;
- чрезвычайной ситуации – при возникновении и ликвидации чрезвычайной ситуации [О защите, 1994].

При этом отметим, что существует разделение полномочий между различными уровнями власти и управления [Бельков, Съедина, 2013], а цитируемый нормативно-правовой акт также вводит понятие уровней реагирования на чрезвычайную ситуацию, как состояния готовности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций к ликвидации чрезвычайной ситуации, требующее от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций принятия дополнительных мер по защите населения и территорий от чрезвычайной ситуации в зависимости

от классификации чрезвычайных ситуаций и характера развития чрезвычайной ситуации. Таким образом, существует 4 уровня реагирования:

- объектовый уровень реагирования (на уровне предприятия) вводится руководителем компании;
- местный (на уровне муниципального образования или города федерального значения) вводится руководителем муниципального образования или города федерального значения;
- региональный (на уровне отдельно взятого региона) вводится руководителем региона;
- федеральный (на уровне двух и более регионов) вводится Правительством РФ [О защите, 1994].

В Российской Федерации режим повышенной готовности к чрезвычайной ситуации был введен во всех 85 регионах именно на региональном уровне, его ввели власти каждого региона отдельно друг от друга.

Схематично уровни реагирования на возникновение чрезвычайной ситуации представлены на рисунке 1.



Рисунок 1 – Уровни реагирования на возникновение чрезвычайной ситуации

Кроме того, отметим, что непосредственно сам термин чрезвычайная ситуация был переформулирован согласно ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ, где рассматриваемый термин стал трактоваться как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [О защите, 1994].

Данная норма права была видоизменена для того чтобы не вводить режим чрезвычайной ситуации на территории всей страны, но при этом дала возможность региональным властям вводить режим повышенной готовности.

При этом резюмируем, что исходя из смысла ст. 1 цитируемого федерального закона, принимаемый режим вводится исключительно для «органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» – именно это и позволяет государственным органам власти в режиме повышенной готовности принимать определенные ограничительные меры, включая ограничение доступа людей, приостановление деятельности организаций на определенных территориях, на которых существует угроза жизни и здоровью граждан. Исходя из обозначенной выше нормы права граждане и юридические лица обязаны соблюдать все распоряжения органов государственной власти, иначе могут привлечены к административной ответственности. Иными словами, граждане должны и/или обязаны проявлять существующий уровень самоконтроля, сформированный в процессе воспитания и образования [Съедина, 2013].

Теперь перейдем анализу ответственности за нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, отраженного в статье 6.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Информация относительно особенностей административной ответственности по части 1 статьи 6.3. КоАП РФ представлена на рисунке 2, при этом отметим, что данная норма действует в редакции ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18 июля 2011 г. № 237-ФЗ [Кодекс, 2001].

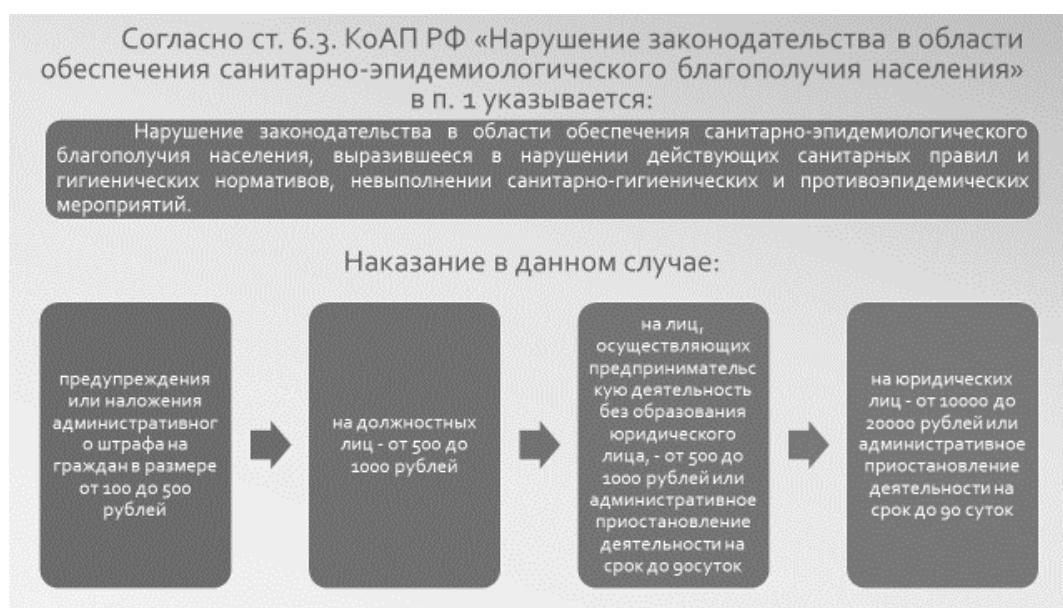


Рисунок 2 – Административная ответственность, предусмотренная частью 1 статьи 6.3. КоАП РФ.

Информация относительно особенностей административной ответственности по части 2 статьи 6.3. КоАП РФ представлена на рисунке 3 [Кодекс, 2001].

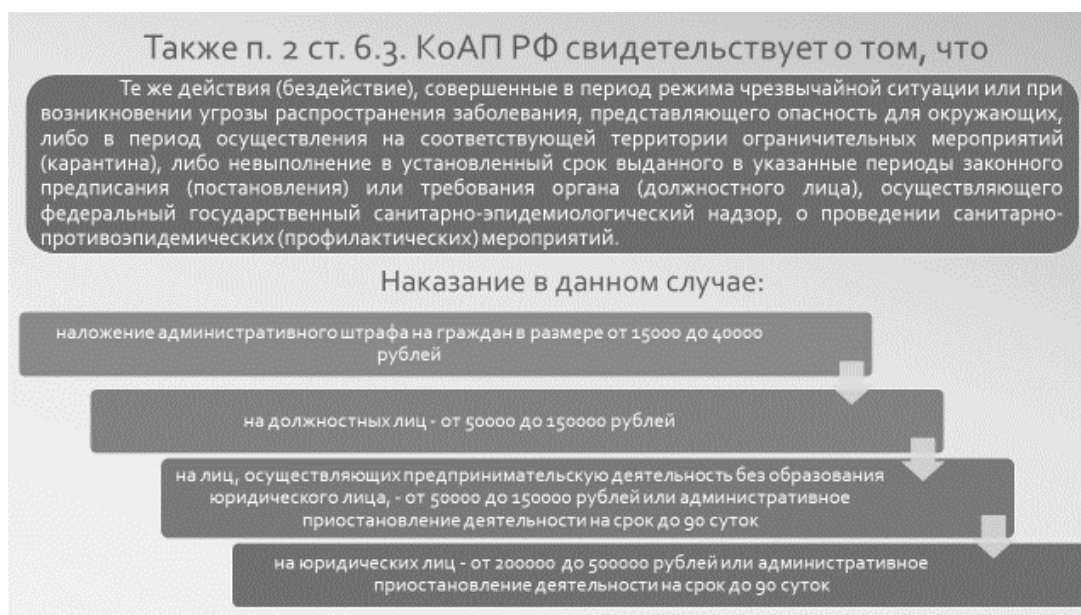


Рисунок 3 – Административная ответственность, предусмотренная частью 2 статьи 6.3. КоАП РФ.

Информация относительно особенностей административной ответственности по части 3 статьи 6.3. КоАП РФ представлена на рисунке 4 [Кодекс, 2001].

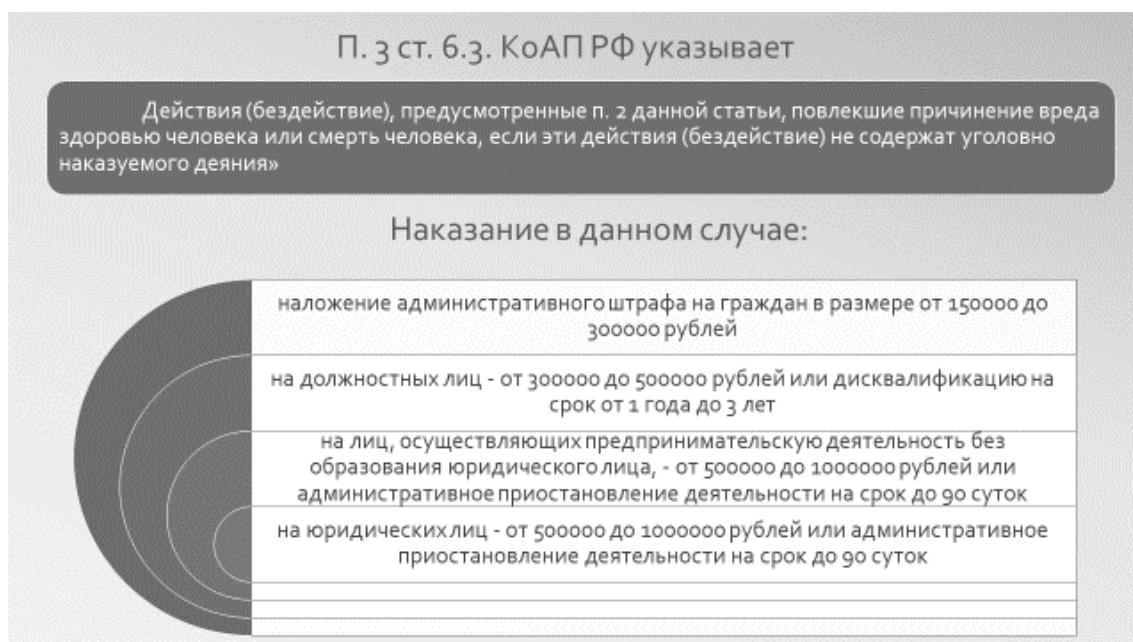


Рисунок 4 – Административная ответственность, предусмотренная частью 3 статьи 6.3. КоАП РФ.

При этом отметим, что последние изменения были внесены в части 2 и 3 статьи 6.3. КоАП РФ согласно вступления в силу ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ [Кодекс, 2001].

Таким образом, развитие нормативно-правовой базы относительно рассматриваемого вопроса должно идти по пути законодательного раскрытия и закрепления последней применительно к правому статусу понятий «самоизоляция» и «режим самоизоляции» и соответствующих им мероприятий со стороны органов федеральной и региональной государственной власти, органов местного самоуправления при участии представителей гражданского общества (общественных организаций и т.п.).

Библиографический список

Бельков А.В., Съедина Н.В. Правовые аспекты окружающей среды: анализ федерального и регионального законодательства. / В сб.: Мат. Междун. экологического форума "Природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока – взгляд в будущее". В 2-х томах. Под редакцией Т. В. Галаниной, М. И. Баумгартэна. 2013. – С. 79–88.

Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. – Т. 4. – № 4 – С. 323–329. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329>.

Золотухин В.М. Социально-философский и культурологический аспекты экономического поведения в российской ментальности. // Вестник КемГУКИ, 2018. – № 43. – С. 36–42.

Золотухин В.М. Социально-философский и культурологический аспекты экологической безопасности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2018. – № 1. – С. 38–43.

Золотухин В.М., Родионов А.В. Социально-философский и социокультурный аспекты российской ментальности. // Вестник КемГУКИ, 2014. – № 4. – С. 17–24.

Золотухин В.М., Съедина Н.В. Готовность студентов к самоконтролю как процесс педагогического взаимодействия субъектов воспитательно-образовательного процесса. // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2015. – № 3 (19) . – С.48–54.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002 г. – № 1 (часть1).

Левинсон А., Борусяк Л. Вторая волна раздражения 01.10.2020 [Электронный ресурс]. <https://www.levada.ru/2020/10/01/vtoraya-volna-razdrazheniya/> (дата обращения 18.02.2021).

О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 26.12.1994 г. – № 35. – ст. 3846.

Михайлов В. Г., Голофастова Н. Н., Коряков А. Г., Галанина Т. В. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия. // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2017. – № 3 (121). – С. 183–189.

Съедина Н. В. Актуализация готовности студентов к самоконтролю в воспитательно-образовательном процессе. /диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2013.

Яцевич М. Ю. Онтологические аспекты власти в западноевропейском дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 338–345. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-338-345>

Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. The Solution of Environmental Problems and the Dynamics of Demographic Processes in Industrialized Regions E3S Web of Conferences 134, 03005 (2019) SDEMR-2019 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913403005>.

Kiseleva T. V., Mikhailov V. G., Mikhailov G. S. *The mechanism for the formation of a diversified production program of an enterprise, taking into account environmental and economic restrictions.* В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 12, Cross-cutting Technologies. Solutions for Predictive Equipment Maintenance. Сер. "XII All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) on Automation Systems in Education, Science and Production" 2020. С. 012011.

Zhukova O. I., Zhukov V. D., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. The problem of the impact of information on consciousness and human Identity. / 11 th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society Editors: Olga D. Shipunova, Violetta N. Volkova, Alfred Nordmann, Laurent Moccozet. 2019. С. 420-429.

*O. S. Lyakhovchenko, E. S. Nikonenko, N. V. Sedina
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia*

LEGAL BASIS OF THE SELF-INSULATION REGIME

The article reveals the issues of the legal status of the self-isolation regime in modern legislation and law enforcement, identifies the legal aspects of the high alert regime and the peculiarities of the implementation of administrative and legal responsibility for its violation.

Key words: administrative law, administrative responsibility, increased readiness, self-isolation regime, self-isolation, emergency.